

За следующую пару минут Тао Лин закашлялся до боли.

Ощущение от того, как вода стекает по трахее, было слишком болезненным – как будто вся его носовая полость оказалась на грани разрыва.

Видя, что он не может перестать кашлять, Вэнь Цинъин протянул ему салфетку, а сам встал рядом и погладил его по спине. Как только тот подошел, Тао Лин отключил экран своего телефона.

После долгих усилий кашель наконец-то прекратился.

- Не волнуйся, я просто поперхнулся водой, – махнув рукой, сказал Тао Лин.

Увидев, что он пришел в норму, Вэнь Цинъин вернулся на свое место. К ним подошел хозяин закусочной и подал лапшу, что позволило Тао Лину опустить голову и выйти из неловкой ситуации, которая возникла минуту назад.

Тао Лин совершенно смутился и все еще размышлял над предложением, которое увидел в том заголовке. Он хотел облить все это презрением, но никак не мог найти для этого повод.

Глаза он поднял, доев лапшу.

Вэнь Цинъин опустил голову. С этого ракурса он все равно выглядел таким же красивым, как и прежде. У него была высокая переносица, длинные и густые ресницы, гладкий лоб. Как ни странно, он сосредоточился исключительно на еде, которую клал в рот. Выражение лица у него походило на то, с каким он заворачивал цветы, будто бы миску перед ним тоже надо было перевязать бантом.

Бросив на него беглый взгляд, Тао Лин почувствовал, что ведет себя немного... странно, и тихо отвел глаза.

После слишком затянувшегося обеда Вэнь Цинъин вернулся в цветочный магазин. Тао Лин помог ему передвинуть несколько цветочных горшков и тихо вздохнул, осознав, что выполнять такую работу дважды в день весьма утомительно.

Вэнь Цинъин вымыл руки и напечатал ему предложение: «Мистер, вы можете остаться здесь со мной, если не хотите быть один».

Тао Лин и правда не хотел сегодня оставаться в одиночестве. Но прочитав это предложение, он передумал и ответил: «Я иду домой».

Вэнь Цинъин слегка поджал губы, словно сожалея о том, что только что написал. Но в конце

концов он все же выдал улыбку.

Развернувшись, Тао Лин пожалел о своем решении. Впрочем, слова уже были сказаны – нет, слова уже были написаны, – так что смысла снова оборачиваться не было. Кроме того, он и Вэнь Циньин прежде всего были незнакомыми людьми. Совместный поход на кладбище и обед не означают, что они стали близки.

Так почему он должен остаться с ним прямо сейчас?

Придя домой, Тао Лин самым естественным образом крикнул:

– Я дома!

Там было тихо и пусто.

После того, как он выкинул сухую ветку, ваза для цветов все еще стояла на балконе спальни. Подхватив цветы лизиантуса и голубую гортензию, Тао Лин поменял обувь, чтобы пойти на балкон и взять цветочную вазу.

Он оборвал лишние листья и поместил ветку с цветами в воду. Глядя, как у концов стеблей, там, где впитывалась вода, образуются маленькие пузырьки, Тао Лин вздохнул с облегчением.

Даже если он и принял бы лекарство, то все равно несколько дней подряд страдал бы от бессонницы. Однако прямо в этот момент его накрыла внезапная волна сонливости. Тао Лин быстро принял душ и залез под одеяло.

Полежав какое-то время, он включил телефон. Страница браузера все еще показывала тот пост на форуме. Он нажал на него и увидел, что раздел комментариев переполнен визгами и повторяющимися фразами: «Он такой красивый!».

Один из отвечающих ниже согласился с ними, заявив, что будет ходить покупать цветы каждый день.

Тао Лин потерял дар речи. Затем он цыкнул*, отшвырнул телефон и лег спать. [Прим. англ. пер. Я не знаю, как это перевести. Я не думаю, что некиитаеговорящие знают это междометие, но □ (ци/це4 это звук, который издают люди, когда что-то слишком нелепо или не соответствует вашим ожиданиям. По смыслу что-то вроде «Тц», но звучит по-другому.)

Удивительно, но на этот раз ему потребовалось совсем немного времени, чтобы заснуть. Пробудившись же, Тао Лин почувствовал легкое головокружение. Как в тумане он выглянул в окно и увидел, что небо было полностью черным. Похоже, уже наступила ночь.

Снаружи донесся сильный порыв ветра: окно было открыто, и рама ударилась о стену, издав громкий звук.

Не в силах ясно мыслить, Тао Лин на секунду закрыл глаза. В конце концов он поднялся с кровати и начал массировать виски. Сначала Тао Лин хотел опустить шторы и закрыть окно, но забыл, что на подоконнике стояли цветы.

Когда он протянул руку и дернул занавеску, толстая ткань задела букет. Прежде, чем он успел среагировать - с грохотом - звуки от разлетающихся осколков вонзились ему в уши, а за ними отлетел и сам осколок стекла, рассекший Тао Лину тыльную сторону кисти. Тем временем к его ногам уже потекла вода.

А сразу после этого по спине Тао Лина пробежал неожиданный всплеск давно пустившей внутри корни печали, и в такую приводящую в смятение ночь он резко сник.

Ветер свирепо дул, городской парк превратился, казалось, в бескрайнюю пустошь. На полу лежали осколки только что разбитой Тао Лином стеклянной вазы и темный силуэт его одинокой спины.

В понедельник в Шэн-Да должна была пройти конференция по религиоведению. Доклад Тао Лина был запланирован на вторую половину дня, но тем не менее с утра он должен был просмотреть статью, которая, как оказалось, пришла из S-Да, и ее автор был докторантом из школы Коу Хуая.

Встав пораньше и все подготовив, Тао Лин спустился вниз, чтобы встретиться с Коу Хуаем, и немедленно отправился к нему на встречу. К счастью, место, где они должны были пересечься, находилось недалеко от большого конференц-зала по соседству с залом религиоведения.

Похоже, что начиная с времен, когда Тао Лин еще был студентом, все академические конференции, которые он посещал, и в которых он участвовал, не отличались друг от друга. Их форматы были совершенно одинаковыми, а процедуры - в точности такими же.

Тем не менее, он закончил комментировать статью, которую ему надо было прочитать. Но, когда начался перерыв, Коу Хуай настойчиво вытащил его, чтобы поговорить с профессором из А-Да, но тот в это же время был занят - болтал со знакомым. Пролетело мгновение - конференция снова пошла своим чередом, и так Тао Лин с ухмылкой на лице быстро вернулся на свое место.

Расстроенный Коу Хуай то и дело постукивал по бумаге, а тем временем Тао Лин, справился со

всем этим, сохраняя улыбку на лице. Аудитория затихла еще не полностью, и в этот момент кто-то сзади окликнул его:

- Господин Тао.

Тао Лин повернул голову и увидел девушку с короткой стрижкой – скорее всего, это была студентка его университета, которая пришла на конференцию.

Эта девушка смотрела на него яркими, чистыми глазами, ее взгляд казался немного знакомым. Но так как Тао Лин не смог вспомнить, где видел ее раньше, он просто слегка ей кивнул.

Днем он лишь выступил со своим собственным докладом, а затем ждал, пока другие участники его отрецензируют. Тао Лин совсем не нервничал, ему казалось, что он просто выполняет обычную рабочую задачу.

Во время открытой дискуссии ему удалось выскользнуть из конференц-зала. Как только он выбрался на балкон, чтобы насладиться свежим воздухом, кто-то вышел из конца коридора. Тао Лин все еще размышлял о своих проблемах, когда эта фигура остановилась рядом с ним.

- Господин Тао, я слышала, как вы только что выступали со своим докладом, и я считаю, что он очень хорошо написан. Можно мне задать вам вопрос? – это была девушка, которую он встретил утром.

- Конечно, – Тао Лин повернул голову.

Прежде чем заговорить, студентка на минуту задумалась.

- Последние несколько дней я читала книги г-на Чжаня Шичуана. Он говорит, что в традиционной культуре Китая даосизм всегда может стать носителем новых философий. Если это так, что что учитель думает по этому поводу?

- Вы – выпускница факультета религиоведения? – Тао Лин был слегка удивлен. – Я не видел вас раньше.

От этого вопроса девушка вдруг смутилась и тихо ответила:

- Нет, учитель. Меня зовут Юнь Нань, как провинция Юннань со столицей Куньмин. Я учусь на четвертом курсе, я на самом деле заканчиваю выпускной курс в этом университете, только на отделении литературы и искусства.

- О, – ответил Тао Лин. Он вдруг ее вспомнил – это было во время вступительных экзаменов в аспирантуру – и понял, почему она показалась ему знакомой.

- Студенты вашей специальности не стали бы задавать такой глупый вопрос, верно? - усмехнулась Юнь Нань.

- Вопрос есть вопрос, - Тао Лин поправил очки. - Совершенно нормально спрашивать, если вы не знаете ответа. Ну а глупо это или нет - на самом деле не имеет никакого значения.

Юнь Нань немедленно кивнула.

Тао Лин задумался и сказал:

- Вы спрашиваете меня, что я об этом думаю, но вы говорите о даосских гаданиях и искусствах, верно? Чжань Шичуань объяснил это в своих ранних книгах. Даосизм обладает рецептивными чертами, а его система мифологии сложна. Начиная с момента своего возникновения, он всегда являлся частью традиционных верований китайцев. Из-за этого основы даосизма были очень широко распространены в обществе. Иначе говоря, причины, по которым люди могли удовлетворяться даосизмом, заключаются в том, что они всегда могли найти внутри него свою собственную систему верований.

Он сделал небольшую паузу, а затем продолжил:

- Конечно, это более обобщенный способ объяснения. Но, по моему мнению, на этот вопрос можно ответить и более подробно, если привлечь зарубежные исследования религиозного опыта. Когда ученые объясняют смысл религии, они считают, что все религии нужны для того, чтобы дать человеку представление о жизни. Кроме того, если вы захотите докопаться до корней, окажется, что религии существуют не благодаря богам, и не благодаря бессмертным, а благодаря тому, что живут среди людей.

Юнь Нань внимательно слушала. Услышав последние несколько предложений, она моргнула. Когда Тао Лин снова наклонил голову, он увидел, что собеседница слегка задумалась, хотя выражение ее лица странным образом напомнило ему Вэнь Циньина.

С тех пор, как он вернулся в субботу домой, он ни разу больше не видел Вэнь Циньина.

- А дальше, учитель? - видя, что он ничего не говорит, Юнь Нань задала еще один нерешительный вопрос.

Примечание автора.

Религии существуют благодаря людям. Это по большей части общее положение, которое можно найти в рамках исследований по изучению религиозного опыта, поэтому я не могу привести его конкретный источник. Друзья, если вы хотите узнать об этом больше, вам следует

начать с более простых книг, посвященных религиозному опыту.

Предыдущее утверждение о том, что даосизму присущи рецептивные черты, о чем и говорил Тао Лин, совпадает с высказыванием г-на Чжэня Шичуана в его «Предсказаниях и искусстве» (□□□□□□). Слова в резюме героя были обобщены мной.

<http://bllate.org/book/13907/1225705>